

Если бы это был кто-то другой, Ли Че вряд ли заметил бы эту деталь.

Альфы от природы обладают обострённым чувством опасности, а поскольку Янь Чэн был примерно того же уровня силы, то даже просто стоя за спиной, он заставлял Ли Че напрягаться — расслабиться полностью было невозможно.

Сделав несколько шагов вглубь комнаты, Ли Че снова и снова прокручивал в голове только что произошедшее. Как ни крути, но поднятая рука Янь Чэня явно собиралась потрепать его по голове.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее ощущал неловкость.

Не оборачиваясь, Ли Че чувствовал на себе взгляд Янь Чэня — но в отличие от привычного ледяного ощущения, сейчас было похоже, будто его поставили у костра. Воздух вокруг постепенно становился гуще, жар поднимался от самого пола, духота сжимала горло, не давая вздохнуть.

Может, Янь Чэн хочет что-то сказать?

Ли Че приложил руку к груди — чем дольше он размышлял, тем тяжелее становилось.

В гостиной Дин Цзэ всё ещё разбирал материалы совещания, когда услышал, как открывается дверь Ли Че. Он поднял голову:

— Брат Че, посмотри, тут всё в порядке... Брат?! Что с тобой?!

Ли Че, опираясь на дверной косяк, тяжело дышал, его лицо было бледным:

— У меня болит сердце! Немедленно позови доктора!

Дин Цзэ от испуга едва не подпрыгнул, бросился поддерживать его и усадил на диван:

— Сиди спокойно, я сейчас принесу диагностический сканер!

Ли Че полулёжа развалился на диване, одна длинная нога согнута, другая небрежно свешивалась вниз. Он наблюдал, как Дин Цзэ возится с прибором:

— Ну что?

Дин Цзэ трижды перепроверил показания и с облегчением протянул ему данные:

— С сердцем всё в порядке.

Ли Че подперев щеку, разочарованно вздохнул:

— А мне внезапно стало так душно, что я едва мог дышать.

— Может, ты просто голодный? — Дин Цзэ убрал сканер в аптечку и небрежно спросил. — Сварить тебе лапшу?

Подростковый организм вечно хочет есть. Раньше он не замечал, но после слов Дин Цзэ Ли Че почувствовал зверский голод:

— Положи туда пучок зелени и два яйца.

— Без проблем!

...Спустя некоторое время Ли Че, сыто икнув, отложил палочки:

— Всё-таки это был голод.

Дин Цзэ, допивая последний глоток супа, спросил с любопытством:

— Может, ты перед этим перетренировался?

— Складывание бумажных черепах считается тренировкой?

— ...Нет?

Ли Че, подперев подбородок, задумался:

— А драка за тапки?

Дин Цзэ округлил глаза:

— ...Драка за тапки?!

Что это за новый вид спарринга?

Ли Че не ответил, поставил свою чашу в посудомойку и вернулся в спальню.

Умывшись и устроившись в постели, Ли Че всё не мог выкинуть это из головы. В конце концов он открыл межгалактическую сеть и забил в поиск:

«#Почему мой не самый близкий друг вдруг решил потрепать меня по голове?»

Поиск выдал десятки тысяч результатов. Ли Че наугад кликнул на первую тему, где под постом было уже больше тысячи комментариев.

Топ-комментарий №1: «Говорят, если тебя потрогали по голове — больше не вырастешь. Злобный умысел!»

Топ-комментарий №2: «Срочно дай сдачи! Иначе ты будешь сыном, а он отцом!»

Топ-комментарий №3: «Ненавижу людей, не уважающих личные границы».

...

Топ-комментарий №30: «Погладить по голове — это очень интимный жест. Может, он в тебя влюблён?»

Ли Че уже почти засыпал, но, увидев эту строчку, резко подскочил на кровати. Он увеличил текст и перечитал его несколько раз.

Влюблён?

Янь Чэн влюблён... в него?

Прекрасные глаза Ли Че слегка расширились. На мгновение он застыл, но быстро взял себя в руки, будто ничего не произошло: лёг обратно, выключил терминал и закрыл глаза.

Не может быть.

Если Янь Чэн и правда влюблён в него, значит, скоро солнце начнёт вращаться в обратную сторону.

Час спустя Ли Че открыл глаза в темноте. В его глазах не было и следа сонливости, даже намёка на волнение. Он открыл терминал и долго искал в адресной книге. Наконец, он выбрал человека, отредактировал текст и отправил его.

[Ты представляешь, он собрался потрогать мою голову!]

[Может, он в меня влюблён?]

[Но я гетеро. Я не могу принять его чувства].

[Он влюблён в меня... Как я раньше не замечал?]

[Как ты думаешь, за что он меня полюбил? Почему не сказал прямо? Ждёт, чтобы я сам сделал первый шаг?]

[Эй, ты где? Не притворяйся мёртвым].

После шквала сообщений ответ не заставил себя ждать.

Босс Черного моря: [Мелкий, ты в курсе, сколько сейчас у меня времени?!]

Босс Черного моря: [«Собрался потрогать» — значит, ещё не тронул. И ты уже сдулся? Совсем обленился? Позоришь меня].

Босс Черного моря: [Ты уверен, что он хотел именно погладить, а не дать подзатыльник?]

Прочитав последнее сообщение, Ли Че моментально «остыл».

...

Не то чтобы он был совсем уверен.

Босс Черного моря: [Если нет дела — не присылай мне сообщения среди ночи, я их только прочитаю, но не отвечу!]

Ли Че: [Ты просто завидуешь].

После этого ответа не последовало. Ли Че отправил ещё одно сообщение, но получил уведомление:

[Вы добавлены в чёрный список. Разблокировка через 10 часов].

— Какая скука...

Он выключил терминал, перевернулся на бок, укутавшись в одеяло, и начал мысленно считать черепах. Не успел дойти до десяти, как уснул.

На следующее утро по распорядку нужно было прибыть на тренировочную площадку до семи.

Когда Янь Чэн вышел, он случайно увидел Ли Че, выходящего из соседнего общежития.

Увидев, что он зевнул сразу после того, как встал, Янь Чэн небрежно спросил:

— Плохо спал?

Ли Че, сонно прикрыв веки, буркнул:

— Кто-то подкинул мне сложную задачку. Всю ночь не мог решить.

Янь Чэн решил, что речь идёт о деле, связанном с Синтянем, и тихо спросил, оглядываясь по сторонам:

— Какая задача?

— Не скажу.

Янь Чэн: ...

После утренней тренировки последовали изнурительные упражнения на выносливость. Вскоре группа юношей валялась на полу, промокшая от пота форма липла к телам, а в воздухе витал густой запах мужского пота.

Чэнь Фэн хлопал в ладоши:

— Не валяйтесь! Вставайте, нужно размять мышцы!

Бай Ян еле перевернулся:

— Не могу подняться!

— И это альфы? — Чэнь Фэн упёрся руками в бока, смотря свысока на группу. — Посмотрите на А Чэня и Сяо Ли!

Все подняли головы.

В зоне отдыха Янь Чэн и Ли Че спокойно пили воду из своих фляг, будто и не было двухчасовой тренировки.

Все: ...

Что они за монстры?!

Ли Че сделал несколько глотков холодной воды. Его взгляд непроизвольно скользнул в сторону Янь Чэня. Тот запрокинул голову, и капли воды скатились по чёткой линии подбородка, смешавшись с потом на шее. Адамово яблоко двигалось при глотании...

Ли Че застыл, словно замороженный, и сам непроизвольно сглотнул.

С тех самых пор, как они впервые встретились в десятилетнем возрасте, внешность Янь Чэня бесцеремонно топталась по всем его представлениям о красоте.

За все эти годы тот ни разу не переставал соответствовать его вкусу. Если бы он не дифференцировался в альфу, он бы никак не смог заполучить парня по имени Шэнь.

Янь Чэн сделал несколько глотков, а оставшуюся воду вылил на лицо, чтобы немного остыть. Краем глаза он заметил пристальный взгляд Ли Че и равнодушно спросил:

— Чего уставился?

Пойманный на месте преступления, Ли Че даже не дрогнул:

— А что, нельзя?

Янь Чэн закрутил крышку фляги и отставил её:

— Я не люблю халявщиков.

Ли Че: ...

Фраза была сказана завуалированно, но Ли Че мгновенно уловил намёк: «Хочешь смотреть —

расплатись данными о Синтяне.»

Ну конечно, этот человек не может в него влюбиться.

Разве так вообще ведут себя с тем, кто нравится?

Перерыв подходил к концу, и они вернулись на поле. По дороге Ли Че спросил небрежно:

— В последнее время к тебе много омег липнет, да?

— И что?

— Кто-нибудь приглянулся?

Янь Чэн бросил на него оценивающий взгляд, пытаясь понять подоплёку вопроса:

— Даже если приглянется — какое тебе дело?

— Самое прямое. — Ли Че усмехнулся. — Если свяжешься с кем-то неподходящим, мне же потом расхлёбывать.

Янь Чэн: ...

— Неподходящим?

Раз уж зашла речь, Ли Че остановился и, глядя на валяющихся на земле студентов, понизил голос:

— Некоторые вещи не требуют твоего вмешательства. И уж тем более — жертвовать личным счастьем. Найди того, кто тебе правда нравится.

Сам по себе совет звучал разумно, но Янь Чэн не понимал, к чему это вдруг.

Ли Че уже пошёл дальше, когда услышал за спиной ледяное:

— Поздно.

Он обернулся:

— Что «поздно»?

Янь Чэн смотрел прямо перед собой, его лицо было бесстрастным:

— Я уже публично заявил, что не интересуюсь омегами. Какой приличный омега теперь ко мне подойдёт?

Ли Че: ...

Янь Чэн повернулся к нему с глубокомысленным видом:

— Вообще-то, это твоя вина.

Ли Че не понял:

— Почему я снова виноват?

— Если бы ты не настоял на том, чтобы свести меня и Шэнь Сюем, мне бы не пришлось выходить из шкафа.

Ли Че холодно фыркнул и сердито рассмеялся:

— Когда это я сводил тебя с Шэнь Сюем? Ты сам на нём женился, а теперь меня обвиняешь?

Сам женился?

Янь Чэн прищурился:

— На ком я женился?

Ли Че собирался что-то сказать, но слова застряли в его голове, и он проглотил их:

— Забудь, давай на этом и остановимся.

Что можно сказать о будущем поступке восемнадцатилетнему Янь Чэню?

Он развернулся и пошёл прочь. Янь Чэн, перебирая в голове их диалог, только сильнее запутался. Он догнал Ли Че:

— Договаривай.

Тот отвернулся:

— Не буду.

Янь Чэн схватил его за руку и дёрнул к себе:

— Ты специально меня дразнишь?

Ли Че посмотрел на свою захваченную руку, слабо попытался вырваться и не преуспел. Его голос стал холодным:

— Хочешь подраться?

Янь Чэн: ...

Тем временем Чэнь Фэн, проверив время, хлопнул в ладоши, собирая всех в строй:

— А Чэн и Сяо Ли уже вернулись?

Все переглянулись и покачали головами.

— Вон они! — кто-то указал вдаль.

Чэнь Фэн и остальные разом повернулись.

На беговой дорожке мелькали две фигуры.

Янь Чэн нёсся вперёд на предельной скорости, а Ли Че бежал за ним, словно обезумев.

Впереди была полоса препятствий. Янь Чэн оттолкнулся от деревянной плиты, взлетел и с лёгкостью перемахнул через трёхметровую стену. Приземлившись, он даже не замедлился, перепрыгивая с колышка на колышек в зоне «цветущей сливы», а затем снова рванул вперёд.

Ли Че спрыгнул со стены, приземлившись бесшумно, и рванул за ним, как ракета:

— Стой там и не двигайся!

Янь Чэн, перебираясь через водоём по качающимся кольцам, на полпути спокойно оглянулся:

— Тогда не преследуй меня.

Ли Че поднял взгляд, и в его глазах вспыхнула ярость:

— Тебе не избежать этих побоев.

Хотя...

Он вспомнил про свои жалкие 16 очков в аккаунте, и в душе зашевелилось что-то подозрительно похожее на угрызения совести.

Но даже если совесть и заговорила — сдаваться он не собирался.

Янь Чэн: ...

Неужели он ошибся?

Разве только у него одного не хватает очков на драку?

Тем временем Ван Ци смотрел на них, остолбенев:

— Какие же они энергичные... Никогда не видел, чтобы Сяо Ли тренировался с таким энтузиазмом.

Чэнь Фэн тоже застыл в недоумении:

— Мотивируют друг друга? Наверное, в этом и заключается очарование соперничества?

Остальные студенты: ...

Насколько вообще велики запасы их выносливости? Они что, неисчерпаемы?

Бай Ян неуверенно поднял руку:

— Позвать их обратно?

Чэнь Фэн понаблюдал ещё немного и махнул рукой:

— Забудьте об этом, их нынешняя интенсивность тренировок выше, чем я планировал, пусть играют сами по себе.

Бай Ян:

— ...Да.

<http://bllate.org/book/14860/1322118>